

Сразу после окончания рабочего дня Дикус подошел к Майку и рассказал ему о том, что Доминик был арестован Серым Храмом, и что и замок городского лорда, и Серый Храм начали расследование в отношении семьи Маркиз.

— Может ли глава семьи Маркиз избежать проблем? — С улыбкой спросил Майк.

— Расследование все еще продолжается, и оно выглядит не очень хорошо. Однако до тех пор, пока семья Маркиз не принимает непосредственного участия в какой-либо незаконной деятельности, подкупа чиновника замка городского лорда и владения незаконным имуществом достаточно, чтобы удержать его в течение некоторого времени, — ответил Дикус с улыбкой.

— На некоторое время, да? У него все довольно неплохо.

— Семья Маркиз должна выложить все, что они получили с помощью Доминика за все эти годы, и многое другое. Тогда ему будет достаточно, чтобы на какое-то время почувствовать боль, — продолжил Дикус. Затем он вытащил письмо и передал его Майку. «Это официальное решение для ресторана. На нем печать лорда города. В будущем никто не будет приходить в ресторан с горячим горшком, чтобы снова претендовать на право собственности».

Майк развернул официальное постановление и просмотрел его. На нем была печать лорда города Майкла, а также было ясно написано, что ресторан с горячим горшком принадлежит Рене. В этом больше не было сомнений.

— Пожалуйста, поблагодарите от моего имени лорда города за поддержание справедливости, — Майк убрал официальное решение и с улыбкой посмотрел на Дикуса, сказав: «Спасибо, что взяли на себя труд совершить эту поездку так поздно ночью».

— Все в порядке. В конце концов, это произошло из-за внутренних проблем в замке городского лорда. Мы должны извиниться за все, что произошло. Тогда я не стану мешать отдыхать. Я приду позавтракать завтра утром, — Дикус попрощался и ушел.

— Все решено. Те, кто пытался завладеть рестораном с горячим горшком, будут жить в соседней VIP-камере. С этим официальным постановлением больше не будет конфликта из-за ресторана, — сказал Майк Рене, которая собиралась уходить с Мией, когда он вошел в ресторан.

— Это правда?! — Рена с улыбкой приняла официальное решение и внимательно его просмотрела. Она сказала с радостью: «Это здорово. Теперь ресторан с горячим горшком может открыться согласно плану».

— О, верно. Я не спрашивал тебя, когда ты собираешься открыться. Ресторан Мэми закроется в день твоего открытия, чтобы все могли прийти и поддержать тебя, — сказал Майк. Он совершенно забыл об этом после всей беготни.

Рена немного подумала и сказала: «Ремонт в основном завершен. По поводу найма Ферис уже связалась от меня с группой выдающихся эльфов. Я завтра просмотреть их и выбрать нескольких лучших в качестве сотрудников. Будет трехдневное обучение, а через пять дней мы сможем официально открыть его».

— Это очень быстро, — Майк кивнул с улыбкой. Пять дней спустя в ресторане Мэми был обычный выходной. Рена, вероятно, тоже думала об этом.

— Как будет называться ресторан с горячим горшком старшей сестры Рены? — С любопытством спросила Эми, подбегая с Гадким Утенком в руках.

— Верно. Как ты собираешься назвать его? — Мия и остальные с любопытством посмотрели на Рену.

— Я хочу назвать его ресторан Мэна горячего горшка, потому что Босс — это тот, кто создал горячий горшок, и он передал его мне, чтобы я превратила его в новый ресторан с горячим горшком, — Рена закрыла лицо. «Я действительно плохо умею давать имена... Это единственное, что я смогла придумать после долгих размышлений».

Глаза Майка загорелись, когда он услышал это имя, и он с улыбкой сказал: «Я думаю, что ресторан Мэна горячего горшка звучит великолепно. Это немного похоже на филиал ресторана Мэми, но также имеет хорошее значение».

— Ага. Думаю, это тоже неплохо звучит. Это также звучит очень знакомо, как будто это наш собственный ресторан с горячими горшками, — Мия согласно кивнула.

— Тогда, если старшая сестра Ферис откроет ресторан, где подают кебаб, будет ли он называться рестораном кебаба Мэис? — Спросила Эми с улыбкой.

— Мм-хм. Мы можем сохранить этот метод именования, — Майк кивнул. Он также был ужасен в названиях.

— Тогда... Тогда я сохраню это имя, — Рена думала, что над названием, которое она придумала, будут смеяться; она не ожидала, что все окажут такую поддержку.

После того, как все ушли, Майк подошел, чтобы умыться, и рассказал двум детям короткую сказку на ночь. После того, как они заснули, он проигнорировал многозначительный взгляд Ирины и вернулся в свою комнату. Он запер дверь и сразу пошел спать. Он сделал несколько глубоких вдохов и открыл испытательное поле для Бога кулинарии.

— Давайте устроим конкурс взглядов!

Майк увидел белую вспышку, прежде чем столкнулся лицом к лицу со стеной глазных яблок.

Казалось, что большие глазные яблоки светятся какой-то злобой, от чего волосы встают дыбом.

— Черт! Система, ты злишься?! — Майк в шоке отпрыгнул.

— Чтобы приготовить хорошие жареные свиные глаза, вам нужно хорошо знать и понимать свиные глаза. Первый шаг — определить, какие из них настоящие глаза, просто взглянув! Пожалуйста, найдите среди этих 10 000 глазных яблок 100 свиных глаз, которые соответствуют условиям, которые должны быть зажарены, — раздался безэмоциональный голос системы.

Майк сглотнул. Он посмотрел на глазные яблоки перед собой и почувствовал, как онемел его скальп. Это была настоящая головная боль.

Чтобы приготовить хорошо зажаренные свиные глаза, ему нужно было избавиться от страха смотреть в глаза свиные. Даже если он не смог развить в себе любовь и страсть, он мог, по крайней мере, сохранять спокойствие во время обжарки и предотвратить ошибки, из-за которых глазные яблоки взрывались во время процесса.

Обжарка на углях была видом искусства. Чтобы создать идеальные жареные свиные глаза, нужно было очень хорошо разбираться в глазах каждой свиные и хорошо контролировать огонь и температуру.

Майк сделал несколько глубоких вдохов, стоя перед стеной глаз, прежде чем терпеливо искать настоящие свиные глаза.

Там должны были быть и другие глазные яблоки, в том числе коровьи глаза, овечьи глаза и т. д. Майк мог только попытаться различить настоящие свиные глаза, основываясь на своей памяти и суждениях.

Это была очень кропотливая и утомительная работа. Поначалу это было отвратительно, и кожа головы немела. Однако Майк начал цепенеть, глядя на 10 000 глазных яблок.

Для него эти глазные яблоки, которые изначально источали злобное сияние, постепенно стали обычными ингредиентами, такими как кукуруза и ветчина. Его целью было выбрать необходимые ему ингредиенты из кучи бесполезных.

После того, как он развил этот менталитет, он стал еще более эффективным.

Майк очень быстро выделил 120 свиных глаз из 10 000 глазных яблок и завершил миссию системы с избытком.

— Дин!

После этого картина перед глазами Майка изменилась. Он вернулся на знакомую кухню.

На стене сбоку был таймер обратного отсчета на 365 дней.

— Жареные свиные глазки... К счастью, я еще не пробовал эту темную кухню. Полагаю, требования не будут слишком строгими, правда? — Майк вытащил из холодильника таз со свиными глазами, бормоча себе под нос.

Глазные яблоки, которые были вырваны с корнем, все еще были связаны с мясом и жиром. Бамбуковую шпажку следует протыкать не через глазное яблоко, а через мясо. В противном случае клиенты не смогли бы пережить тот торжественный момент, когда глазные яблоки лопались, и жидкость наполняла их рот.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1811542>